

О. А. Есенина, Е. Ю. Щербатых

**Реплики-стимулы в диалогических единствах с оценочным компонентом
(на материале современных англоязычных интервью)**

В статье рассматриваются структура и семантика диалогических единств с оценочным компонентом в интервью, опубликованных в британском еженедельнике "The Observer" в 2010–2012 гг. Особое внимание уделяется структурной организации и функционированию в диалогических единствах реплик-стимулов, прямо или косвенно побуждающих собеседника к выражению оценки.

Реплики-стимулы диалогических единств с оценочным компонентом представлены в рассматриваемых текстах современных англоязычных интервью различными типами вопросительных конструкций. Для побуждения собеседников к выражению оценочных суждений журналисты используют как открытые (специальные), так и закрытые вопросы. Последние, в свою очередь, включают в себя несколько подвидов: общие (прямые и косвенные) вопросы, вопросы, содержащие прилагательные или наречия в превосходной степени, альтернативные вопросы, вопросы с отрицанием. Как показывает исследуемый материал, именно закрытые вопросы преимущественно используются журналистами в качестве реплик-стимулов диалогических единств с оценочным компонентом. Такие вопросы нельзя квалифицировать исключительно как запрос об оценке, так как в самом вопросе журналист фактически дает некую оценку, с которой интервьюируемый должен согласиться или не согласиться.

Ключевые слова: оценка, средства выражения оценки, оценочный компонент, диалог, диалогическое единство, структура диалогического единства, компоненты диалогического единства, типы вопросительных конструкций, открытые и закрытые вопросы, реплика-стимул, реплика-реакция, интервью.

О. А. Esenina, E. U. Shcherbatykh

**Utterances-stimuli in the dialogue unities with an evaluative component
(on the material of the modern English interview)**

The article is devoted to the consideration of the composition and semantic structure of the dialogue unities with an evaluative component in the interviews published in the British weekly newspaper "The Observer" in 2010–2012. Special attention is given to the structural organization and functioning of utterances-stimuli used in the dialogue unities encouraging the interlocutor to express evaluation directly or indirectly.

Utterances-stimuli in the dialogue unities with the evaluative component are presented in the texts of the modern English interview by different types of interrogative constructions. To encourage their interlocutors to express evaluation, journalists use both open (special) and closed questions. The latter comprise several types: general (direct and indirect) questions, questions that contain adjectives and adverbs in the superlative degree, alternative questions, questions with negation. As it is shown by the material under study, it is closed questions that are mainly used by journalists as utterances-stimuli in the dialogue unities with the evaluative component. Such questions cannot be described solely as a request for an evaluation as a journalist in the question actually gives some evaluation which the interviewee agrees or disagrees with.

Keywords: evaluation, the means of expressing evaluation, evaluative component, dialogue, dialogue unity, the structure of dialogue unity, the components of dialogue unity, types of questions, open and closed questions, utterance-stimulus, utterance-reaction, interview.

В языке отражается взаимодействие действительности и человека в различных аспектах, одним из которых является оценочный: объективные реалии определяются говорящими с точки зрения их ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда. Оценка является универсальной категорией: вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Категория языковой оценки признается основным способом актуализации системы ценно-

стей в языке. По мнению Е. М. Вольф, языковая оценка – это социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности [4, с. 5].

В своем языковом проявлении оценка может быть ограничена элементами, меньшими, чем слово, а может характеризовать и группу слов, и целое высказывание. Оценка в том или ином виде присутствует в любых текстах, однако именно

в диалогических текстах интервью мы находим в концентрированном виде большое количество оценочных единиц в рамках одного текста. Сама ситуация интервью располагает к выражению оценочных суждений: в оценочных высказываниях отражаются ценностные установки интервьюируемых, без знания которых нельзя получить разностороннее представление о личности. Следует отметить, что не всегда высказывания оценочной семантики возникают как реакция на некий стимул продуцировать оценочное суждение со стороны журналиста, часто интервьюируемый выражает свою оценку спонтанно, без всякого запроса об оценке в иницирующей реплике. Однако в большинстве случаев журналисты прямо или косвенно побуждают своих собеседников к выражению оценки, прибегая при этом к использованию определенных синтаксических и лексических средств.

Анализ интервью любого вида неотделим от проблемы изучения диалога. Традиционно выделяемой единицей диалогической речи является реплика, которая определяется как «отрезок диалога от начала речи одного партнера до смены говорящего» [2, с. 7]. Однако очевидно, что такое определение реплики основывается на чисто формальном критерии и абсолютно не учитывает ее семантические, синтаксические и композиционные особенности. Более того, изолированная реплика не является достаточно самостоятельной единицей как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания – некоторые диалогические реплики находятся в такой тесной взаимосвязи с окружающими их репликами, что в отрыве от окружения они теряют свою самостоятельность как коммуникативные единицы. «Языковые грани между такими репликами в значительной мере стертые, высказывания, принадлежащие разным участникам разговора, здесь настолько связаны и структурно взаимообусловлены, что их нельзя рассматривать иначе, как особое коммуникативное и структурно-грамматическое объединение, которое ... называется ... диалогическим единством» [10, с. 3].

Выделение диалогического единства как языковой единицы надпредложенческого уровня и включение его в исследовательскую область синтаксиса явилось важным достижением теории диалога. Понятие диалогического единства прочно вошло в лингвистическую теорию диалога, ему посвящен целый ряд работ (Святогор, 1960, Маркина, 1973, Блох, Поляков, 1992).

В основе ряда современных исследований, посвященных структуре диалога, лежат идеи А. Н. Баранова и Г. Е. Крейдлина, которые ввели

понятие «минимальной диалогической единицы» как совокупности речевых актов, связанных единой темой и отношениями иллокутивного вынуждения. Под термином «иллокутивное вынуждение» понимается такая связь отдельных реплик друг с другом, при которой реплика одного участника диалога иллокутивно вынуждает реплику другого участника [1, с. 86–87]. Минимальная диалогическая единица начинается с абсолютно независимого и кончается абсолютно зависимым речевым актом. Данная модель, по словам самих авторов, является дескриптивной.

Другую – динамическую – модель диалога предлагает исследователь русской разговорной речи И. Н. Борисова. В основе данной модели лежит понятие речевого поступка, характеризуемого как «адресованное, мотивированное, интенциональное, контекстно и социально обусловленное коммуникативное действие, осуществляемое языковыми средствами» [3, с. 29]. Речевые поступки объединяются в шаги (move), приблизительно соответствующие репликам в диалоге, шаги – в циклы (cycle, exchange), простейшим из которых можно считать вопросно-ответную диаду, циклы – во взаимодействия (interaction), приблизительно соответствующие микротеме текста, а последовательность взаимодействий уже образует целостный дискурс всего речевого события [3, с. 29–30].

Т. Н. Колокольцева в качестве общего наименования высказываний надпредложенческого характера, функционирующих в диалоге, использует термин «специфические коммуникативные единицы» диалогической речи с дальнейшим подразделением их на коммуникативы и незавершенные высказывания [6, с. 43].

В данной работе мы будем использовать традиционный термин «диалогическое единство», определяя его, вслед за М. Я. Блохом и С. М. Поляковым, как структурно-семантическую единицу диалогического текста, состоящую из двух и более компонентов (встречных высказываний участников диалога), «примыкающих к единому смысловому центру и взаимообусловленных семантически, структурно и коммуникативно» [2, с. 27]. По количеству входящих в их состав компонентов диалогические единства подразделяются, соответственно, на простые (двухкомпонентные) и сложные (состоящие из трех, четырех и более взаимосвязанных компонентов). Свообразие взаимообусловленности двух соседних реплик позволяет подразделить простые диалогические единства на три типа: повествовательно-отзывные, вопросно-ответные и побудительно-отзывные. Отзыв отли-

чается от ответа в том плане, что представляет собой реагирующее высказывание в самом широком смысле этого слова, ответ является частным видом отзыва [2, с. 12].

Компоненты диалогического единства у разных авторов называются по-разному: реплика-акция – реплика-реакция (Святогор), управляющая реплика – зависимая реплика (Леонова, Шубин), стимул – реакция (Арутюнова), зачинный компонент – конечный компонент (Блох, Поляков) [2, с. 47]. В данной работе мы будем пользоваться терминами *реплика-стимул – реплика-реакция*.

Естественно, что в ситуации интервью количественный приоритет принадлежит вопросно-ответным единствам. Рассмотренные нами тексты интервью, данных британскому изданию "The Observer", демонстрируют, что журналисты располагают богатым арсеналом разнообразных по своей структуре вопросительных предложений, которые позволяют им побуждать собеседников к выражению оценочных суждений. Однако при всем разнообразии можно выделить ряд конструкций, преимущественное использование которых позволяет говорить об их большей прагматической эффективности.

По характеру реплики-стимула все вопросно-ответные единства в текстах интервью можно подразделить на две большие группы: 1) диалогические единства с открытыми вопросами и 2) диалогические единства с закрытыми вопросами.

Открытыми принято считать специальные вопросы, ответы на которые не ограничены ни формой, ни содержанием [7, с. 65]. В текстах современных англоязычных интервью открытые вопросы представлены, прежде всего, непосредственными запросами об оценке, начинающимися со слов *what, how*.

What's your relationship with him like now? (12, с. 21)

How do you feel about the coalition? (12, с. 29)

What do you make of the coalition government? (12, с. 63)

Открытые вопросы достаточно однообразны по своей структуре. Чтобы подчеркнуть свою заинтересованность именно в субъективной оценке собеседника, интервьюеры часто прибегают к использованию аксиологических предикатов – глаголов, которые «входят в структуру оценки, объединяя ее субъект и объект» [4, с. 97]. Как показывает исследуемый материал, типичными для текстов современных англоязычных интервью являются предикаты *think, feel, find*.

What do you think of Anna Travis? (12, с. 6)

How do you feel about your voice? (12, с. 7)

Аксиологические предикаты позволяют подчеркнуть релятивность оценки не только относительно субъекта, но и относительно времени.

So how did you feel about your track "1, 2, 3, 4" suddenly taking off after the video appeared on an iPod ad? (12, с. 8)

How are you finding the blustery weather? (12, с. 20)

How are you feeling about returning to 6 Music after having your second baby? (12, с. 40)

Последние два примера демонстрируют не совсем обычное использование глаголов мнения в форме продолженного времени, однако исследуемые тексты показывают, что подобное использование становится все более и более распространенным, позволяя максимально сузить временной интервал оценки, подчеркнуть, что нас интересует оценочное суждение именно на данный момент.

Значительную долю от всех непосредственных запросов об оценке представляют собой вопросы с использованием конструкции

What ... like?

What was your childhood like in Finsbury Park? (12, с. 53)

What was it like being reunited on the set? (12, с. 36)

What is your productivity like now? (12, с. 9)

Такие вопросы, безусловно, подразумевают в ответе еще и описание, однако рассмотренные примеры показывают, что в ответах, наряду с дескриптивным, всегда присутствует и оценочный компонент.

What was your childhood like in Finsbury Park? – I had a great time... (12, с. 53)

What was it like being reunited on the set? (36–2) – Lovely... (12, с. 36)

What is your productivity like now? (9–7) – Pretty good... (12, с. 9)

В журналистской практике принято считать, что «в интервью открытые вопросы всегда предпочтительнее закрытых» [7, с. 67]. Среди преимуществ открытых вопросов можно назвать то, что они побуждают собеседника отвечать, ни в чем его не ограничивая, ориентируют его на размышления, анализ своих поступков. Непосредственные запросы об оценке достаточно эффективны в том случае, когда мы хотим получить подробный, развернутый ответ. Действительно, в большинстве рассмотренных выше примеров ответные реплики содержат несколько оценочных конструкций, оценка углубляется по мере развития высказывания, степень образности достаточно высока.

Однако у открытых вопросов есть и свои недостатки, так как они могут спровоцировать

длинный и пространный, а иногда сумбурный ответ, таят в себе необходимость задавать уточняющие вопросы. В целом доля диалогических единств с подобными вопросами в текстах современных англоязычных интервью невысока.

В отличие от открытых, закрытые вопросы позволяют журналисту получить конкретную информацию, экономят время, дают возможность «разогреть» собеседника, не требуя от него серьезной работы ума. М. М. Лукина говорит также о некоторой тенденции к упрощению форм общения, в результате которой мы в различных сферах жизни чаще используем закрытые вопросы [7, с. 66].

Как показывает исследуемый материал, именно закрытые вопросы преимущественно используются журналистами в качестве реплик-стимулов диалогических единств с оценочным компонентом. Такие вопросы нельзя уже квалифицировать как запрос об оценке, так как в самом вопросе журналист фактически дает некую оценку, с которой интервьюируемый должен согласиться или не согласиться.

При таком количественном превосходстве эти вопросы, естественно, отличаются большим структурным и семантическим разнообразием, что позволяет выделить среди диалогических единств с закрытыми вопросами несколько подвидов: 1) диалогические единства с прямыми общими вопросами; 2) диалогические единства с косвенными общими вопросами; 3) диалогические единства со специальными вопросами, содержащими прилагательное в превосходной степени; 4) диалогические единства с альтернативными вопросами; 5) диалогические единства с вопросами, содержащими отрицание.

Первую большую группу составляют диалогические единства с прямыми общими вопросами. И. М. Кобозева для обозначения подобных вопросов использует термин «простой позитивный вопрос» [5, с. 304]. В текстах рассмотренных интервью такие вопросы представлены несколькими типами структур.

Во-первых, это вопросы, апеллирующие к эмоциональной оценке при помощи таких глаголов, как *worry*, *regret*, *like*, *care*, *enjoy*.

Do you still enjoy being in the public eye? (12, с. 29)

Do you like the current generation of female British popstars? (12, с. 29)

Do you care about reviews? (12, с. 17)

Do you miss working with Tricky? (12, с. 18)

Do you worry about getting older? (12, с. 36)

Второй распространенный вариант прямых общих вопросов также обращен к эмоциональной оценке и строится по схеме: *Are you/Were you + Adjective or Past Participle.....?*

Were you pleased to get the part? (12, с. 25)

Are you happy with your balance of work and family life? (12, с. 29)

Are you worried by government cuts in the arts? (12, с. 5)

Значительная доля подобных вопросов в рассмотренных интервью демонстрирует все возрастающий интерес журналистов к эмоциональным оценкам, что находит свое отражение в выборе соответствующих лексических единиц.

Третью группу составляют прямые общие вопросы, содержащие в себе оценку *de dicto*. Как известно, в логике противопоставляют два основных типа выражения модальности – модальность *de dicto* и модальность *de re* [4, с. 13]. В структуре *de dicto* модальный оператор приписывается предложению (суждению), в то время как в структуре *de re* модальность приписывает определенный признак вещи. Основная модель *Is it + adjective + infinitive or gerund*.

Is it right for the BBC to publish the salaries of its top-paid presenters?(12, с. 19)

Is it easier being a grandmother? (12, с. 21)

Is it strange revisiting a play that you wrote when you were 19? (12, с. 47)

В некоторых случаях обе оценки (*de dicto* и *de re*) могут сочетаться в одном высказывании.

Is it helpful to make films about people less fortunate than yourself? (12, с. 24)

Is it hard to play someone hateful? (12, с. 60)

Как показывают реплики-реакции диалогических единств данной группы, именно прямые общие вопросы оказываются наиболее эффективными с точки зрения побуждения собеседника к выражению оценочных суждений.

Вторую группу составляют диалогические единства, в которых в качестве реплики-стимула используются косвенные общие вопросы с аксиологическими предикатами *think*, *assume*, *feel*.

Do you think that was a useful process? (12, с. 37)

Do you think you've improved? (12, с. 65)

Представляется, что в этих случаях журналист действует в рамках принципа вежливости, придавая вопросам меньшую категоричность, подчеркивая, что его интересует именно мнение собеседника. Подобные вопросы особенно эффективны, когда речь идет об оценке противоречивых явлений действительности либо оценке интервьюируемым самого себя (самооценке).

К закрытым вопросам можно отнести также вопросы с прилагательными или наречиями в превосходной степени сравнения. Несмотря на то, что структурно эти вопросы относятся к специальным, в отличие от специальных запросов об оценке, они скорее запрашивают не об оценке,

а о предмете, явлении, событии, которые соответствуют определенной оценке.

What is your proudest achievement? (12, с. 4)

What is your greatest extravagance? (12, с. 18)

What makes you angriest? (12, с. 21)

Значительная доля диалогических единств с подобными вопросами в текстах современных англоязычных интервью свидетельствует об определенных читательских предпочтениях – нас привлекают исключительные, уникальные, из ряда вон выходящие события. Реплики-реакции в таких диалогических единствах, как правило, содержат большое количество элементов, способствующих интенсификации оценки.

Четвертая группа – диалогические единства с альтернативными вопросами – представлена в текстах современных англоязычных интервью немногочисленными примерами, возможно, потому, что степень закрытости подобных вопросов наиболее высока – журналист предлагает интервьюируемому выбор из двух возможностей.

Are you easy-going or hard-working? (12, с. 18)

You're on Twitter? Do you like it or hate it? (12, с. 81)

Is that protecting a community culture or racism? (12, с. 86)

Анализ реплик-реакций в таких единствах показывает, что подобные вопросы – не самые успешные с точки зрения достижения иллюкативной цели журналиста. Так, в двух из приведенных выше примеров ответ интервьюируемого был “I don't know”.

В отличие от альтернативных, вопросы, содержащие отрицание, довольно часто встречаются на страницах современных интервью. И. М. Кобозева называет подобные вопросы «простыми негативными вопросами», подчеркивая, что они используются тогда, когда «у говорящего имеется установка на отрицательную альтернативу, и она приоритетна для него» [5, с. 309]. Следует отметить, что вопросы с отрицанием не всегда относятся к репликам-стимулам, так как во многих случаях они входят в состав сложных диалогических единств и фактически являются реакцией журналиста на слова собеседника. Отрицание в подобных репликах сигнализирует о том, что нечто в словах интервьюируемого идет вразрез с мнением самого журналиста либо с общепринятыми представлениями.

– There's been a lot of discussion recently about sexism and ageism in broadcasting... Do you find it a sexist industry?

– It's a sexist world, isn't it? It's quite difficult to disentangle the two things. Obviously, sexism and ageism

are wrong. TV is unfair, but it is unfair in lots of different ways... But it's an industry founded on whim.

– Didn't you find some of the reviews of 10 O'Clock Live sexist?

– I try to avoid reading my reviews. (12, с. 40)

Как видно из приведенного выше примера, подобный вопрос может выполнять также уточняющую функцию, в том случае, когда говорящий не вполне четко определяется с оценкой в первой реплике-реакции.

Однако вопросы с отрицанием могут выступать и в качестве реплики-стимула диалогического единства.

Your new show, Boulton and Co, is being filmed in HD. Isn't that a nightmare? (12, с. 35)

Подобные вопросы часто имеют провокационный характер, придают интервью остроту, полемический характер, большой динамизм. Как правило, это сознательный прием, применяемый журналистами для того, чтобы побуждать собеседника к возражениям, дискуссии.

Прагматическая эффективность закрытых вопросов в теории журналистики оценивается неоднозначно. С одной стороны, очевидно, что чем более закрытым является вопрос, тем больше вероятность получения на него односложного ответа, блокирующего дальнейшее развертывание диалога. В то же время закрытые вопросы позволяют журналисту более четко структурировать сценарий интервью, направлять диалог в желаемое русло, по возможности контролируя, чтобы в ответах интервьюируемый не выходил за рамки намеченной тематики.

В сложных диалогических единствах закрытые вопросы, в частности, вопросы с отрицанием, очень часто выполняют уточняющую функцию, когда в задачу журналиста входит получение более четкой, однозначной оценки. Представляется, что в некоторых случаях именно сочетание закрытого и открытого вопросов в рамках одного диалогического единства оказывается наиболее эффективным с точки зрения достижения необходимого прагматического результата – получения оценочного высказывания.

Таким образом, реплики-стимулы диалогических единств с оценочным компонентом представлены в текстах современных англоязычных интервью различными типами конструкций. Для побуждения собеседников к выражению оценочных суждений журналисты используют как открытые (специальные), так и закрытые вопросы; последние, в свою очередь, включают несколько подвидов: общие (прямые и косвенные) вопросы, вопросы с прилагательными или наречиями в превосходной степени, альтернативные вопросы,

вопросы с отрицанием. Выбор определенной грамматической конструкции диктуется определенными прагматическими условиями – успех интервью основан на адекватных речевой и психологической ситуации вопросах.

Предпочтительное использование журналистами закрытых вопросов в качестве реплик, стимулирующих оценочные высказывания, свидетельствует о том, что подобные вопросы наиболее точно соответствуют иллюкутивным намерениям журналиста. Именно закрытые вопросы позволяют интервьюеру более четко структурировать ход беседы, облегчают управление процессом коммуникации.

Нельзя не отметить, что закрытые вопросы содержат в себе своего рода «подсказку», ответ в самом вопросе, что значительно упрощает задачу интервьюируемого, формулирующего оценочное суждение. Следовательно, столь широкое употребление закрытых вопросов в текстах современных англоязычных интервью отражает наблюдаемую в диалогической речи вообще и в ситуации интервью, в частности, тенденцию к некоторому упрощению форм общения.

Библиографический список

1. Баранов, А. Н., Крейдлин, Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога [Текст] / А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – М.: 1992. – № 2. – С. 84–99.
2. Блох, М. Я., Поляков, С. М. Строй диалогической речи [Текст] / М. Я. Блох, С. М. Поляков. – М.: Прометей, 1992. – С. 7–63.
3. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: проблема интегративности [Текст] / И. Н. Борисова : автореф. дис. ... д-ра филологических наук. – Екатеринбург, 2001. – 43 с.
4. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
5. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика [Текст] / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 300–310.
6. Колокольцева, Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи [Текст] / Т. Н. Колокольцева. – Волгоград, 2001. – С. 300–310.
7. Лукина, М. М. Технология интервью: учеб. пособие для вузов [Текст] / М. М. Лукина. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 192 с.
8. Маркина, Л. С. Четырехчленные диалогические единства (ДЕ-4) в современном английском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. С. Маркина. – Л., 1973. – 16 с.

9. Попова, Т. И. Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте [Текст] / Т. И. Попова. – СПб., 2002. – С. 3–9.

10. Святогор, И. П. О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке (диалогическое единство) [Текст] / И. П. Святогор. – Калуга: Калужское книжное изд-во, 1960. – 39 с.

11. The Observer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/theobserver/2010-2012>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Baranov, A. N., Krejdlin, G. E. Illokutivnoe vyzhdenie v strukture dialoga [Tekst] / A. N. Baranov, G. E. Krejdlin // Voprosy yazykoznanija. – M.: 1992. – № 2. – S. 84–99.
2. Blokh, M. YA., Polyakov, S. M. Stroj dialogicheskoy rechi [Tekst] / M. YA. Blokh, S. M. Polyakov. – M.: Prometej, 1992. – S. 7–63.
3. Borisova, I. N. Russkij razgovornyj dialog: problema integrativnosti [Tekst] / I. N. Borisova : avtoref. dis. ... d-ra filologicheskikh nauk. – Ekaterinburg, 2001. – 43 s.
4. Vol'f, E. M. Funktsional'naya semantika otsenki [Tekst] / E. M. Vol'f. – M.: Nauka, 1985. – 228 s.
5. Kobozeva, I. M. Lingvisticheskaya semantika [Tekst] / I. M. Kobozeva. – M.: EHditorial URSS, 2000. – S. 300–310.
6. Kolokol'tseva, T. N. Spetsificheskie kommunikativnye edinitsey dialogicheskoy rechi [Tekst] / T. N. Kolokol'tseva. – Volgograd, 2001. – S. 300–310.
7. Lukina, M. M. Tekhnologiya interv'yu: ucheb. posobie dlya vuzov [Tekst] / M. M. Lukina. – 2-e izd., dop. – M.: Aspekt Press, 2008. – 192s.
8. Markina, L. S. CHetyrehchlennye dialogicheskie edinstva (DE-4) v sovremennom anglijskom yazyke [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / L. S. Markina. – L., 1973. – 16 s.
9. Popova, T. I. Teleinterv'yu v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte [Tekst] / T. I. Popova. – Spb., 2002. – S. 3–9.
10. Svyatogor, I. P. O nekotorykh osobennostyakh sintaksisa dialogicheskoy rechi v sovremennom russkom yazyke (dialogicheskoe edinstvo) [Tekst] / I. P. Svyatogor. – Kaluga: Kaluzhskoe knizhnoe izd-vo, 1960. – 39 s.
11. The Observer. – Rezhim dostupa: <http://www.guardian.co.uk/theobserver/2010-2012>.